

DOI: 10.31857/S032103910023571-1

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИИ ЛЕОНИДОВНЫ МАЯК (1922–2018)

(Москва, 30 сентября – 1 октября 2022 г.)

27 сентября 2022 г. исполнилось 100 лет со дня рождения заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора исторических наук Ии Леонидовны Маяк. В память о крупном ученом, педагоге и организаторе науки в Московском университете при поддержке ИВИ РАН и Российской ассоциации антиковедов прошла юбилейная конференция.

С приветственным словом к участникам пленарного заседания обратился зам. декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова *Д.А. Андреев*. Он поделился своими воспоминаниями об Ие Леонидовне и подчеркнул важную роль ее лекций для студентов первого курса. Заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ *С.Ю. Сан-рыкин* рассказал о совместной работе с И.Л. Маяк, всегда готовой бескорыстно помочь более молодым коллегам. Далее выступил заведующий кафедрой классической филологии филологического факультета МГУ *А.И. Солопов*, напомнивший о существовании в Московском университете историко-филологического факультета, чьи традиции были продолжены научной деятельностью И.Л. Маяк. На юбилейную конференцию были приглашены потомки Ии Леонидовны — ее внук и правнуки. От их имени слово взял *А.А. Маяк*, перенесший присутствующих в теплую благожелательную атмосферу маленькой квартиры, где писались научные труды, воспитывались дети и ученики, проходило дружеское общение с коллегами.

Вторая часть пленарного заседания была посвящена научной деятельности юбиляра. *В.В. Дементьева* (Ярославль) выступила с докладом «И.Л. Маяк как рецензент научной литературы по истории античного Рима». Были проанализированы рецензии, опубликованные в 1958–1999 гг. в журналах «Вестник древней истории», «IVS ANTIQVVM. Древнее право», «Вопросы истории». В.В. Дементьева рассмотрела мотивы, по которым И.Л. Маяк выбирала книги для рецензирования, методологические позиции анализа трудов, требования к историографическому фундированию работы. Докладчица проследила, каким образом оценивалась структура исследования, логика изложения, аргументация и т.д. Было также отмечено, какие личностные качества И.Л. Маяк нашли отражение в ее рецензиях на работы по римской истории.

Н.В. Бугаева (Москва) в докладе «И.Л. Маяк и исторический факультет» высказала мысль, что активная и многогранная деятельность профессора Маяк была обусловлена ее восприятием себя как члена коллектива — кафедры, истфака, антиковедческого сообщества в широком смысле слова. Помощь конкретному человеку в то же время становилась вкладом в общее дело.

Следующие два доклада затрагивали тематику, близкую научным интересам И.Л. Маяк. Участники пленарного заседания выслушали выступление *Н.Н. Трухиной* (Москва) «*Patres* и *patricii* в Первой декаде Тита Ливия». По мнению докладчицы, терминология древнеримского историка не дает оснований преувеличивать значимость патрицианской «партии» в сенате в период ранней Республики. С другой стороны, эта терминология хорошо согласуется с прямым свидетельством Ливия о происхождении патрициев от *patres* — сенатского сословия царской эпохи. В докладе «*Libertas* в восприятии Валерия Максима: гармония противоречивого» *А.М. Сморгков* (Москва) рассмотрел, каким образом указанная категория интерпретируется автором, жившим в начале Империи. Валерий Максим, сохранив республиканские коннотации, сумел вписать это понятие в новые идеологические парадигмы благодаря связи с понятием

«безопасность / внутренний мир». Докладчик показал, как в сочинении сторонника монархии республиканские идеи подвергались выхолащиванию и тем самым гармонично и непротиворечиво входили в традиционный набор риторических примеров.

Участники конференции продолжили работу по секциям. Первая секция объединила историков и филологов. *И.Е. Суриков* (Москва) выступил с докладом «Греческий историк Антиох Сиракузский о Риме, Италии и Сицилии». Была проанализирована информация о творчестве Антиоха (V в. до н.э.), а также несколько фрагментов его сочинений — «Об Италии» и (предположительно) «Сицилийские дела». Докладчик подчеркнул важность сведений об оснoвании греческих апoйкий на Эоловых (Липарских) островах, о заселении Италии, а также ценности одного из первых упоминаний Рима в античной нарративной традиции. *О.М. Савельева* (Москва) в своем докладе «Дионисий Галикарнасский как критик языка и стиля греческих авторов — историков» рассмотрела позицию Дионисия по отношению к Геродоту и Фукидиду. Источниками послужили сочинения «О соединении слов» и «Письмо к Помпею». Автор доклада подробно остановилась на основных критериях оценки Дионисием мастерства историков: выбор темы и освещаемого периода, подбор и распределение материала, художественное построение рассказа (в том числе изображение характеров людей) и соответствие стилю повествованию. *О.В. Осипова* (Москва) в докладе «Дионисий Галикарнасский о произведениях древнеримских историков» проанализировала взгляды Дионисия на труды римских историков, использованные им как источники. Докладчица исходила из классификации исторических сочинений, сформулированной как в «Римских древностях», так и в риторических трактатах. Сходство оценок древнегреческих и римских исторических сочинений дало основание предположить, что Дионисий Галикарнасский включил произведения римских историков в свою риторическую систему.

Т.А. Бобровникова (Москва) в докладе «Взятие Нового Карфагена в “Истории” Полибия» рассмотрела известный эпизод Пунических войн с точки зрения общеисторической концепции греческого автора. Описание захвата Нового Карфагена начинается с историографического экскурса, анализа взглядов предшественников и построения собственной теории, которая строится исключительно на представлениях Полибия о роли божества в истории. По мнению докладчицы, перед нами яркий пример попытки секуляризовать историю и превратить ее в науку. *Д.В. Бубнов* (Пермь) в докладе «Дионисий Старший и святилище Зевса в Олимпии (Cic. *De nat. deorum* III. 83)» обратился к сообщению Цицерона о насильственном изъятии имущества ряда прославленных греческих святилищ, в том числе Зевса в Олимпии. Был сделан вывод, что свидетельство великого оратора возникло на основе исторической традиции и историко-назидательных примеров (exempla), творчески переработанных Цицероном согласно представлениям о личности сиракузского тирана и его деятельности. *И.А. Миролобов* (Москва) в докладе «Образ Ромула в эпоху Диоклетиана и императоров-тетрархов» обратил внимание на то, что в правление императора, начавшего масштабное восстановление державы, образ Ромула очень скудно задействован пропагандой. Корни неприязни, по предположению докладчика, лежат в нелюбви Диоклетиана к Риму. Своеобразным ответом на это стало провозглашение императором Максенция, опиравшегося на римские политические традиции и часто обращавшегося к образу Ромула, что способствовало интересу к этому персонажу со стороны Константина Великого.

Заседание второй секции открылось докладом *Н.К. Спиченко* (Москва) «Организация судебного процесса в муниципиях Флавия по данным lex Irnitana». В выступлении был охарактеризован важный документ, дающий исчерпывающий набор положений, регулировавших гражданский процесс в муниципии. По сути, в уставе воспроизведены правила судебного процесса, принятые в формулярном процессе городского претора, с многочисленными и явными отсылками к нормам гражданского права (ius civile). Докладчица рассматривает муниципальное судопроизводство как низшую судебную инстанцию, разбиравшую мелкие споры. В докладе *Д.А. Усова* (Москва) «Lex и ius в римской поэзии эпохи Августа» на основе семантического анализа этих терминов были исследованы особенности репрезентации образа Августа и его правления как важные компоненты картины мира римского гражданина. У Вергилия Август — император, обеспечивающий безопасность и мир; у Проперция он воюет исключительно ради обогащения; для Горация это блюститель нравов, избавляющий от гражданских войн; Овидий подчеркивает страх, внушаемый принцепсом, который подавляет свободу и счастье граждан. *Е.В. Снедкова* (Москва) в своем докладе «Первые публичные библиотеки в Древнем Риме» про-

анализировала проблемы «организационного» характера: цели создания библиотек, их характер, степень «публичности» и открытости для читателей. Источники не позволяют категорично утверждать, что подобные библиотеки имели очень ограниченный доступ. По мнению докладчицы, с гораздо большей уверенностью можно предполагать, что «публичными» библиотеки стали для самих авторов, которые получали более широкий выход к читателю. *Е. С. Данилов* (Ярославль) в докладе «Богиня Секуритас как покровительница мертвых» предпринял попытку ответить на вопрос, насколько обоснованны параллели между этой богиней, Либитиной и Мортрой. Секуритас вошла в древнеримский пантеон в I в. и воспринималась как покровительница власти императоров, божественная аллегория политической стабильности. Однако со II в. лексема *securitas* влетает в погребальные формулы, что породило мнение, будто персонафицированная Секуритас могла покровительствовать также усопшим. Вечернее заседание завершилась выступлением *Е. С. Зайцевой* (Екатеринбург) «Социальный статус сенаторской аристократии Рима на основании данных Кодексов Феодосия и Юстиниана».

Второй день работы конференции также предусматривал работу по секциям. Утреннее заседание первой секции открыл доклад *Е. А. Гуськова* (Самара) «Противоречия античных авторов: трибуны и центурионы претория». Докладчик констатировал, что при описании событий греко-римские писатели (Иосиф Флавий, Светоний, Тацит, Дион Кассий, Геродиан, Аммиан Марцеллин) постоянно допускают странные ошибки. Особенно часто они путают ранги командиров, называя одно и то же лицо трибуном либо центурионом. Докладчик рассмотрел различные версии происхождения данных противоречий, отметив, что в некоторых случаях это не могло быть вызвано ошибкой при переводе с латыни на греческий или наоборот. *Н. Д. Кленышева* (Липецк) выступила с докладом «Римские детские амулеты», проанализировав свидетельства источников о буллах для мальчиков, лулулах для девочек и «погремушках» (*scerpundia*). Последние служили оберегом для всех детей до трех-четырёх лет и почти всегда были уникальны. Буллы и лулулы защищали детей старшего возраста, причем прежде всего благодаря своему наполнению. По мысли римлян, силу амулетам придавала не только форма, но и материал. *Д. Б. Меркин* (Москва) в докладе «Римские императоры и святилище в Дидимах: влияние на развитие культа» проследил эволюцию отношений в I–II вв. между императорами и общиной Милета сквозь призму эвергесии принцев в пользу святилища Аполлона в Дидимах. Эта политика началась еще при Цезаре, но после Калигулы императоры потеряли интерес к святилищу. Возобновляется он при Траяне и продолжается при Адриане. Политика династии Антонинов привела к новому расцвету Дидим и стимулировала деятельность оракула. Выступление *В. Г. Черненко* (Москва) «Портреты римских императоров на античных перстнях» было посвящено изображениям императоров и членов их семей на камнях из собраний отечественных музеев. В первые века нашей эры выделяется ряд сюжетов, позволяющих говорить о своеобразии изделий римской глиптики. Резные камни с портретами правителей стали следствием и подтверждением особой роли их культа в эллинистическую и римскую эпохи. Цари и императоры демонстрировали свое божественное происхождение и превосходство, что носило пропагандистский характер.

Л. М. Шмелева (Казань) в докладе «Тит Ливий и его интерпретация *ius gentium*» обратилась к пониманию этого термина в публичном римском праве. Ливий упоминает *ius gentium* только в одном аспекте — как неприкосновенность послов, но не применительно к коллегии фециалов в целом и ее роли в международных отношениях. По мнению докладчицы, историк употреблял термин *ius gentium* для обозначения правовых норм, свойственных всем государствам и народам. *Н. А. Филянов* (Москва) выступил с докладом «Сенат, Кв. Помпедий Силон и *rogatio de sociis (et nomine Latino?) civitate danda* 91 г. до н.э.», предложив собственную реконструкцию последних месяцев трибуната Ливия Друза и переговоров с лидером марсов. В связи с угрозой абrogации законов Друза (аграрного и судебного) представители италийской элиты должны были оказать ему поддержку в сенате, условием которой стало обещание провести закон о предоставлении латинам и италикам прав римского гражданства. *В. А. Гончаров* (Воронеж) в докладе «Рим первых царей в современной западной культуре» рассмотрел довольно широко представленную в литературе, музыке и кинематографе конца XX — начала XXI в. тему древнейшего Рима. В большинстве произведений основной упор делается на историю Ромула и Рема, очевидно стремление рассматривать основание Рима как исток будущей империи. Для кинематографа последних лет характерна тенденция к архаизации с весьма солидной опорой на научные исследования.

Тематика докладов позволила организаторам конференции сформировать отдельную секцию, посвященную христианству и рецепции древнеримской культуры. Заседание этой секции открылось докладом *И. В. Хорьковой* (Москва) «Следы анналистической традиции в апологии Арнобия», посвященным источниковедческим проблемам «*Adversus nationes libri septem*». Арнобий использовал в качестве источника труды Цицерона и Варрона, основанные на анналистической традиции, а также (через посредствующие источники) сочинения самих анналистов; допускается чтение труда Валерия Анциата. Есть основания говорить о значительной ценности приводимой Арнобием информации, поскольку она, в конечном счете, восходит к анналистической традиции. *А. Д. Пантелеев* (Санкт-Петербург) в докладе «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши»: Климент Александрийский, его паства и спасение богатых» обратился к проповеди «Кто из богатых спасется», адресованной представителям состоятельной и образованной молодежи Александрии. Климент разрушает стереотип о нечестивых богачах, прокладывая средний путь между стремлением к роскоши и полного отречения от богатства. Он трактует слова Христа в русле стоического учения о том, что все материальные вещи нравственно индифферентны. *Д. А. Самойлов* (Воронеж) выступил с докладом «Термин *ἀπολογία* в раннехристианских текстах», обратившись к творчеству христианских авторов I–III вв. Изучение данного термина привело автора доклада к выводу, что апология не сводима к обращению к нехристианской публике с целью проповеди своей веры (как полагают А. Гарнак, Ж. Даниэлу, Р. М. Грант, Б. Пудрон); главный признак апологии — опровержение конкретных обвинений, направленных против христианства.

С. Р. Еникеев (Санкт-Петербург) в своем докладе «Античность в представлении наполеоновских солдат» привел многочисленные примеры использования античных образов, ставших инструментами для распространения соответствующей идеологии. По мысли докладчика, античность не вызывала реакции отторжения у подвластных Наполеону народов, она универсальна и понятна большинству европейцев. Самым главным заимствованием императора в военной сфере был состязательный дух — одна из основ всей античной цивилизации, причем это наследие являлось чисто римским по своему происхождению. Доклад *К. В. Вершинина* (Москва) «Фрагменты Галена в славянской традиции» был посвящен тексту, сохранившемуся под заглавием «Галеново на Гиппократе». Это перевод компиляции «Галена о соках, по Гиппократу»; таким образом, памятник является свидетельством пусть отрывочного и опосредованного, но достоверного знакомства средневекового славянского читателя с античными знаниями. По мнению докладчика, текст мог восприниматься как медицинское руководство, поскольку в древнерусской традиции он известен в составе лечебников, в практической применимости которых нельзя усомниться.

И. М. Суворова (Петрозаводск) выступила с докладом «Рецепция античных эстетических категорий в “Философических письмах” П. Я. Чаадаева». Проведенное исследование показало, что Чаадаев использует рецепцию сократовского диалога и таким образом привержен античным традициям. Характеризуя западноевропейскую культуру, автор письма соотносит ее с категорией возвышенного, понимаемого близко к платоникам и Псевдо-Лонгину. Противоположная категория низменного в аристотелевской трактовке более всего характеризует отечественную историю и культуру, что обусловлено мимесисом (в тексте «подражание»). *Е. Л. Смирнова* (Петрозаводск) в своем докладе «Римская история и культура на страницах журнала “Библиотека для чтения” (1834–1865 гг.)» предприняла попытку выявить характерные черты репрезентации истории и культуры древнего Рима в первом массовом журнале Российской империи. Анализ произведений изящной словесности показал, что публикации способствовали размышлению читателя над тремя вопросами: об особенностях интеллектуального досуга; о мимолетности любого могущества; об общих чертах, отличиях и достижениях древнего Рима и Европы Нового времени. *О. В. Кармазина* (Воронеж) в своем докладе «Античность и революция: советские архитекторы 1920-х гг. в поисках нового стиля» обратилась к творчеству И. В. Жолтовского, И. А. Фомина и В. А. Щуко. Эти архитекторы получили классическое образование и понимали, что именно классические элементы в архитектуре позволяют подчеркнуть современные моменты идеи: величие народной власти, пафос освобожденного труда, советскую дисциплину и порядок, интернационализм. Новая архитектура прекрасно вписалась в городское окружение, однако не была простым подражанием античным образцам.

После работы по секциям участников конференции объединил круглый стол «Преподавание истории античности в высших учебных заведениях: опыт, проблемы, задачи», в ходе кото-

рого своими мыслями о судьбах античной науки и проблемах, связанных с преподаванием античной истории, поделились преподаватели из Москвы (МГУ имени М.В. Ломоносова, РГГУ, ГАУГН), Ярославля, Казани, Воронежа, Петрозаводска. Плодотворный обмен идеями и предложениями о сотрудничестве стал достойным завершением юбилейной конференции в честь И.Л. Маяк. В заключение были высказаны благодарности организаторам конференции и пожелание сделать ее регулярной.

Natalia V. Bugaeva,

Lomonosov Moscow State University;
Moscow, Russia
E-mail: cethegilla@gmail.com
ORCID: 0009-0006-7416-2186

Н.В. Бугаева,

к.и.н.,
доцент кафедры истории древнего мира
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия